

## СЛАВ. АБРѢДЬ

(К вопросу о значении и этимологии)

Там, в садах, еще растет деревцо  
небд, приносящее акриды. . .

И. Бунин. Страна содомская

Лексема *абрѣдь* и ее словообразовательные варианты *абрѣдьѣ* (*табрѣдие*), *обрѣда* известны нам в ветхо- и новозаветных текстах, где они переводят греч. *ἀκρίς*, мн. *ἀκρίδες*.

Достаточно часто употребляемое в разных книгах Ветхого завета греч. *ἀκρίς* в качестве прямого заимствования известно, однако, преимущественно в древнейших славянских переводах евангелия в тех его местах, где речь идет о пище Иоанна Крестителя.

Так, в евангелии от Мат. III.4 в Ассеманиевом кодексе читается: ꙗдѣ же его бѣ акриды и мѣдѣ дикии (в Остромировом ев. — акридѣ). В корреспондирующем чтении евангелия от Мрк. I.6 та же лексема употребляется не только в Ассеманиевом и Остромировом кодексах, но и в Мариинском, Зографском и Боянском палимпсесте. Кроме того, употребление грецизма известно и в ветхозаветных текстах. Так, в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского приведена без указания на список следующая цитата из кн. Левит. XI.22, где говорится о пище, разрешаемой евреям по закону: да ясте от сих. . . *акриду* и подобныя ей<sup>1</sup>. В «Словаре русского языка XI—XVII вв.» слово *акрида* иллюстрируется еще цитатой из кн. Премудрости Соломона по Острожской библии 1581 г.: их же бо *акриды* и мышца побиша кусаниемъ<sup>2</sup>. Как видно из приведенных примеров, значение этого слова в ветхозаветных текстах не вызывает сомнения: оно называет определенное насекомое — саранчу.

В связи с этим уже в древнейших славянских памятниках греч. *ἀκρίς*, мн. *ἀκρίδες* переводится слав. *пржгъ* (*проугъ*), мн. *пржзи* (*проузи*). Так, в Саввиной книге в соответствующих чтениях Мат. III.4 и Мрк. I.6 читается: ꙗдѣ же его бѣ пржзи и мѣдѣ дикии (то же в Дечанском, Никольском, Реймском (кир.), Юрьевском 1119 г. и Четвероевангелии 1144 г.).

Точно так же переведено это слово в трех псалмах Синайской псалтыри (пс. 77.46, 104.34, 108.23) и в других древнейших ее списках. Обычно это слово и в иных ветхозаветных и новозаветных текстах<sup>3</sup>.

Но в некоторых старославянских памятниках русского извода греч. *ἀκρίς* переводится лексемой *абрѣдь* или ее словообразова-

<sup>1</sup> Срезневский I, стб. 12—13.

<sup>2</sup> СлРЯ XI—XVII вв. 1, с. 26.

<sup>3</sup> Slovník jaz. stsl. 32, с. 506.

тельными вариантами. Так, в Мстиславовом кодексе 1117 г. в евангелии от Мат. III.4 читается: гадъ же его бѣаше *абрѣдию*; в евангелии по сп. XII—XIV вв.: гадъ же его бѣ *абрѣдь*; в акад. евангелии XIV в.: гадъ же его бѣаше *абрѣдые*. То же слово читается в Стихире XII в. в тексте, представляющем евангельскую реминисценцию: бѣгаи въ поуустыни въдвораше сѧ медь дивии и *абрѣдѣми* питалса<sup>4</sup>. Кроме того, варианты лексемы *абрѣдь* употребляются в одном из псалмов (108.23) псалтыри в ряде ее списков, а также в Геннадиевской библии 1499 г., в кн. Екклесиаста XII.5.

Сообщая евангельские примеры употребления лексемы *абрѣдь*, И. И. Срезневский высказал сомнение в том, что это слово значило то же самое, что греч. *ἀκρίς*. Не очень надежные сопоставления с литовским и греческим языком позволили ему высказать предположение, что это слово называло какое-то растение. В связи с этим Срезневский писал: «Можно думать, что *ἀκρίς* было переведено словом *абрѣдь* вследствие мнения, принятого многими толкователями евангелия, что Иоанн Предтеча питался не насекомыми, а растениями»<sup>5</sup>.

Действительно, указанное мнение некоторых раннехристианских экзегетов получило в патристике достаточно широкое распространение<sup>6</sup> и нашло прямое и недвусмысленное отражение в письменных памятниках разных славянских народов. Так, например, в древнерусском переводе «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия в тех местах, где речь идет о Иоанне Крестителе, о его пище сказано следующее: кормя сѧ тростным корением и щепками деревянными (кн. II, гл. VII); и на потребу ему быша деревянные щеполъки (кн. II, гл. IX)<sup>7</sup>. Хотя ясно, что речь идет о растительной пище, само это выражение объясняется исследователями по-разному. Так, издатель и исследователь славянского Флавия, Н. А. Мещерский, возражая известному французскому медиевисту П. Паскалю, переводчику славянской «Истории» Флавия на французский язык, понимавшему это выражение буквально, в соответствии с современным русским *щепка*, писал следующее: «По-видимому, слово «щепъка» могло обозначать молодой древесный побег (ср. украинское «прищепити» — привить молодое дерево, «прищепа» — прививаемая ветка). Древнерусский Хронограф 1512 г., приведя указанное место «Истории», прибавляет глоссу: «сирѣчь верхние дубное». Последнее соответствует греческому *ἀκρόδρυα* (верхние побеги дубов)»<sup>8</sup>. Точку зрения Н. А. Мещерского разделял А. Вайан<sup>9</sup>. Заметим, что она подтверждается данными двух словарей XVII в., изданных В. В. Нимчуком.

<sup>4</sup> Срезневский I, стб. 3—4; III, стб. 1633.

<sup>5</sup> Срезневский I, стб. 3—4.

<sup>6</sup> Lampe H. W. A patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961, p. 65.

<sup>7</sup> Мещерский Н. А. «История иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, с. 250, 258.

<sup>8</sup> Там же, с. 420.

<sup>9</sup> Vaillant A. Un mot imaginaire: vieux-russe vermije «sauterelles, vers». — RÉS, 1969, v. 48, p. 72.

Так, в словено-латинском лексиконе Е. Славинецкого и А. Корецкого слово *щепъ* переводится лат. *planta*, а последнему в латинском словаре Е. Славинецкого соответствует слав. *лѣтора(с)л(ъ)*, что, как известно, имело значение 'погреб, отросток, ветвь'<sup>10</sup>. Следует еще добавить, что греч. *ἄκρῖδρον* в Хронике Георгия Амартола переводится словосочетанием *лѣторасль млада*<sup>11</sup>. Однако точку зрения Н. А. Мещерского не принял И. С. Дуйчев. Ссылаясь на исследование бельгийского византиниста А. Грегуара, он считал, что под *щепъками* *древяными* следует понимать плоды деревьев с твердой оболочкой (орехи, желуди и т. п.)<sup>12</sup>. Любопытно, что в Лексиконе латинском Е. Славинецкого *acrodrya* переводится как *овощіе в ско(р)луна(x)*<sup>13</sup>.

Как бы там ни было, ясно, что, по славянскому переводу «Истории» Флавия, Иоанн Предтеча питался растительной пищей.

О том, что пищей Иоанна Крестителя, по средневековым воззрениям, признавалось на *ἄκρίς*, а *ἄκρῖδρον*, в славянском переводе *вершии дубное*, как это сказано в глоссе Хронографа 1512 г., имеются и другие свидетельства. Так, Григорий Цамблак в Слове на рождество Иоанна Крестителя, отвечая на вопрос: *Кака бо пища Иоанова?*, утверждал: *Вершии дубное* и мед дивии<sup>14</sup>. О том же самом он писал и в Похвале Еф. Тырновскому, сравнивая его с Иоанном Крестителем: *врѣшиемъ дубнымъ* въспитавъши<sup>15</sup>.

Мнение о том, что Иоанн Предтеча питался *вершиемъ дубнымъ*, получило отражение в Азбуковниках<sup>16</sup>. При этом замечательно, что не только слово *акриды* поясняется как *вершии дубное*, но и *меллагаръ* (*миллагаръ*), т. е. *μέλι ἄγριον* — *медъ дивии*, толкуется также: *меллагаръ прѣгъ*. что пр(д)гча ѣль. еже и *вершии* *дѣба* наричетъ сѧ. ГПБ Соб. Тол. Q. XVI.9, л. РПД; Q. XVI.12, л. ОВ<sup>17</sup>.

<sup>10</sup> *Славинецкий Е.* Лексикон латинский. *Славинецкий Е.* та *Корецкий-Сатановский А.* Лексикон словено-латинский. Кп'в, 1973, с. 318, 538.

<sup>11</sup> *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, III. Л., 1930, с. 10.

<sup>12</sup> *Дуйчев И. С.* Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия. — Труды Отдела древнерусской литературы, т. XVI. Л., 1960, с. 418—419.

<sup>13</sup> *Славинецкий Е.* Указ. соч., с. 311.

<sup>14</sup> Такое чтение содержится в следующих списках Слова: ГБЛ Никифор. № 31, л. 167 об.; Муз. № 9091, л. 45в; ГПБ Погод. 948, л. 180 об.; Погод. 1131, л. 167 об.; Соф. 1322, л. 180; Тол. Q. 1.222, л. 195; БАН (Ленинград) 33.1.10, л. 365; 33.7.9, л. РЛЗ об.; 33.7.10, л. СНИ об. В «Материалах» Срезневского (I, стб. 245) со ссылкой на публикацию Макария о Г. Цамблаке в «Известиях АН по отделению русского языка и словесности», т. VI (СПб., 1858, с. 124) приводится чтение *вершии дубное*, в которое, безусловно, вкралась опечатка. О том, что *вершии* является «мнимым» и «выдуманном» древнерусским словом, писали: *Mátl A.* Das angebliche altrussische *ver-mije*. — *Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university*, 1964, XIII, řada jazykovědná (A), č. 12, с. 37—41; *Vaillant*. Op. cit., p. 72.

<sup>15</sup> *Дуйчев И.* Одно неясное место от цамблаковата възхваля за Евтимий. — БЕ 1954, год. IV, кн. 2. с. 171—172.

<sup>16</sup> *Ковтун Л. С.* Древние словари как источник русской исторической лексикологии. Л., 1977, с. 96.

<sup>17</sup> Ср.: *Сахаров И.* Сказания русского народа, т. II, кн. 5. СПб., 1849, с. 170.

Точно так же современник Г. Цамблака Ян Гус считал, что Иоанн Креститель питался растениями. Комментируя евангелие от Мат. III.4 в старочешском Литомержницком кодексе, где сказано, что пищей Предтечи были плоды, называемые *locusta*, и заметив, что толкователи евангелия понимают это слово по-разному: одни считают его насекомым (*kobylka*), другие — растением (*kořenie neb zelina*), он присоединился к последней точке зрения. Ссылаясь на кн. Левит XI.22, Гус утверждал при этом, что бог за претил евреям употреблять в пищу саранчу: *zarověděl jest bůh jiesti kobylku*<sup>18</sup>. Интересно, что и в Острожской библии соответствующий текст тоже содержит запрещение: и сѣд да не асте (ѡ сихъ оусеница и еже подобно естъ ей. сверчекъ и еже подобно к немъ) и прѣги иже подобно к ни(м).

Любопытнейший материал о пище Иоанна Крестителя, как она представлялась славянским богословам, содержится в рукописи конца XVII—нач. XVIII вв., опубликованной И. Франко. Ее автор — один из церковных деятелей юго-западной Руси, Ст. Теслевцев, — в Слове на рождество богородицы сообщает о том, что при рождении богородицы засохшая яблоня зацвела и уродила три яблока, одно из которых Мария подарила Елизавете, матери Предтечи. Последняя, спасаясь с младенцем Иоанном от преследовавших ее воинов Ирода, укрылась в горе, где и оставила то яблоко, из которого выросли две ветки (двѣ галузѣ): И там една галуза выросла и зродила плод барзо предивный: бѣлые брун'ки как свѣтъ, на подобен'ство горохового струча, а солодок как цѣкер albo мовачи сахар, и барзо сытно, и то са называет языком тѣрецким акрыды, а по грецкѣй бронъцы, а по словенскѣй прѣжѣ, а по рускѣй брон'ки, а по згор'скѣй берекинѣ. и тое то бжѣи(м) промыслом оужожене. А з дрѣгой галузѣки ишол медъ... и то са называетъ ме(д) дивый, тот ест дикѣй, самородный и див'ныи, бгом оужожен'ный, але не ѡ пчел, так иные разѣмѣют быти мед дикѣх пчел. И зновѣ теж бжѣимъ промыслом оу дрѣгом оуглѣ тоеи печары истекла из камена вода солодка бар'зо. И в' тоѣ печары жылъ стѣй Іванъ Предтеча .Л. лѣтъ. и тоты берекинѣ ѣдав', и тот медъ Бгомъ оужоженный оужывал, и тѣю водѣ пшавалъ<sup>19</sup>.

Обусловленные экстралингвистическими причинами колебания в определении значения грецизма *акриды* нашли отражение в русской лексикографической практике конца XVI—XVII вв.<sup>20</sup> В соответствии с этим и современные лексикографы вынуждены давать два значения у слова *акрида*: 1) саранча и 2) молодой побег растения<sup>21</sup>.

<sup>18</sup> Gebauer II, с. 72.

<sup>19</sup> Франко І. Апокрѣфи і легенди з українських рукописів, т. II. Львів, 1899, с. 69—70.

<sup>20</sup> Ковтун Л. С. Указ. соч., с. 96—99.

<sup>21</sup> СлРЯ XI—XVII вв. 1, с. 26.

Более того, споры о пище Иоанна Предтечи, возникшие в среде христианских богословов, как это ни удивительно, породили в действительности растение, которое собственными глазами видели в Палестине паломники. Так, в 1723 г. предпринял путешествие по святым местам Востока выходец из киевских купцов Василий Григорович-Барский. Описывая свои странствия, он утверждал, что «древа, именуемые акриды (еже есть рожки турецкие) при пещере растут, от его же вершия ядыше святии Предтеча»<sup>22</sup>.

Точно так же Порфирий Успенский в дневнике от 25 января 1844 г. писал: В первый раз в жизни видел ростки растения акриды, коими питался Иоанн Предтеча. Одна арабка продавала его на вифлеемском рынке для салата. Я сохранил для памяти одну веточку<sup>23</sup>.

Итак, что же в самом деле значило слав. *абрѣдь*? Было ли оно синонимом слова *пржгъ* (насекомое) или называло растение (молодые побеги его или плоды), т. е. являлось синонимом лексем *щепки древяные, вершия дубное, белые бруньки, рожки турецкие* и т. п.?

Чтобы получить ответы на поставленные вопросы, следует проанализировать иные контексты, в которых известно употребление лексемы *абрѣдь* или ее вариантов, а также данные славянских языков (известны ли в них однокоренные с *абрѣдь* слова и в каких значениях они употребляются?).

1. Как выше было указано, употребление вариантов лексемы *абрѣдь*, кроме евангелия, известно в двух ветхозаветных книгах, в Псалтыри (пс. 108.23) и в кн. Екклесиаста (гл. XII.5). В отличие от евангелия ветхозаветные тексты в смысловом отношении не вполне ясны, что вызывало весьма показательные лексические замены, позволяющие до некоторой степени определить значение лексемы *абрѣдь*.

1) В древнейших списках псалтыри (Синайской, Погодинской, Болонской) и в большинстве других 23-й стих 108 псалма читается так: тако сѣна егда оуклонитъ сѧ. огъизъ сѧ. и сѣтрѧ сѧ тако пржзи<sup>24</sup>. Однако в ряде списков так называемой русской редакции только в этом стихе *пржзи*, как это отметил В. Погорелов, заменяются лексемой *абрѣдие*<sup>25</sup>, сохраняясь в тех псалмах,

<sup>22</sup> Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 г. по 1747 г., ч. 1. СПб., 1885, с. 381. О том, что плоды рожкового дерева (*ceratonia silliqua*), стручки, или «рожки турецкие», по средневековым воззрениям, могли служить пищей Предтечи, говорят данные и Лексикона латинского Е. Славинецкого, где слово *ceratonia* переводится как *роже(ц)*, *хлѣбъ того Иоана*. — Славинецкий Е. Указ. соч., с. 118. Заметим, что слово *рожьць* известно в евангелии от Лук. XV.16 (притча о блудном сыне), где оно переводит греч. *κεράτιον*. Любопытно, что у Л. Садник и Р. Айцетмюллера оно толкуется как *Schote des Johannisbrotbaumes*, см.: *Sadnik — Aitzemüller. Handwörterbuch*, S. 116.

<sup>23</sup> Успенский П. Книга жития моего. Дневники и автобиографические записки, I. СПб., 1894, с. 432.

<sup>24</sup> В Синайской псалтыри вместо *пржзи* стоит *пржст*.

<sup>25</sup> Погорелов В. О редакциях славянского перевода псалтыри. — В кн.: Библиотека Московской синодальной типографии. Вып. 3. Псалтыри. М., 1901, с. XXXII.

где речь действительно идет о насекомых (ис. 77.46, 104.34). Кроме того, исследователь обратил внимание на «очень любопытный случай» — замену в одной из псалтырей той же «русской» редакции (Тип. № 46) лексемы *абрѣдѣ* словосочетанием *прѣтънни коньци*<sup>26</sup>. Эта замена, несомненно, была синонимична выражениям *щепъки древяные* и *вершине доубьное*, а также проясняла текст стиха: 'сотрясался, как концы ветвей'.

2) Стих 5-й XII главы кн. Екклесиаста в Геннадиевской библии 1499 г. повторяется дважды, в основном тексте и во вставке. И в том и в другом случае в этом стихе употребляются варианты лексемы *абрѣдѣ*<sup>27</sup>, при этом они попадают в окружение ботанической лексики: И процвете(т) кляпы(ш) и отлъстѣть *обрѣда* (во вставке: оутыеть *абрѣдѣ*) и раздрѣшить с.м. капара. На полях при *обрѣда* стоит *прѣгъ*. Точно так же определяется это слово в Азбуковнике из собрания Ф. А. Толстого ГПБ Q. XVI.9, л. СЕ1. Однако само слово *прѣгъ* толкуется здесь же как растение: *обрѣда прѣгъ* еже есть овощ дивии, на полях при этом указан литературный источник: еклесиастъ ·ВІ·. Любопытно и показательно то, что в старобелорусском списке библии вместо *обрѣда* (*абрѣдѣ*) находится слово *верхъ* в значении, близком к *вершине дубьному*: оутолстееть *верхъ*. и отделится капарра<sup>28</sup>. Заметим еще, что глаголы *оутыети* и *отлъстѣти* переводят греч. *παχύνεσθαι*, у которого, кроме прямого значения 'разжиреть, сделаться тучным, толстым', было и переносное — 'огрубеть, стать грубым'. Сказанное позволяет предположить, что славянские переводчики 5-й стих XII главы кн. Екклесиаста, возможно, понимали так: 'ответет миндаль, огрубеют побеги растений и рассыплется каперс'. Таким образом, данные, извлекаемые из памятников письменности, позволяют согласиться с предположением Срезневского, что лексема *абрѣдѣ* и ее варианты называли растение (побеги или плоды его).

II. С этим вполне согласуются данные славянских языков, которые широко представлены в «Этимологическом словаре славянских языков» под ред. О. Н. Трубачева. Здесь, как кажется, совершенно закономерно объединяются слова с основой \**brěd-* и слова с основой \**bręd-*, представляющей назализованный вариант к форме \**brěd-*. «Эта семья слов, — пишет О. Н. Трубачев, — обнаруживает черты общности в семантике, морфологии и словообразовании, охватывающие все названные варианты. Со стороны семантики значения слов с основой \**brěd-/bręd-* объединяются вокруг след. главных: 'побег', 'цвет растения', 'плод'<sup>29</sup>.

С точки зрения О. Н. Трубачева, слов с этими основами «не знают собственно ю.-слав. языки и все вост.-слав. языки,

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, I. М., 1855, с. 67—68.

<sup>28</sup> Булыка А. М. Батанічная лексіка грэка-лацінскага паходжання ў стара-беларускай мове. — Беларуская лінгвістыка, 1976, вып. 9, с. 29.

<sup>29</sup> ЭССЯ 1, с. 49.

так как рус.-цслав. *абрѣдь*, *абрѣдиче* лишено народной вост.-слав. основы, встречается только в евангелических текстах и является там, судя по всему, лексическим чехоморавизмом или паннонизмом»<sup>30</sup>.

Соглашаясь с О. Н. Трубачевым в том, что лексема *абрѣдь* и ее варианты в наших памятниках, вероятно, действительно не восточнославянского происхождения, не могу разделить его точки зрения, что восточно-славянские языки не знают однокоренных слов. Еще А. И. Соболевский сближал цслав. *абрѣдь* с русским диалектным *бредина* 'пва'<sup>31</sup>. Кажется, что и семантически, и словообразовательно северно- и западнорусские диалектные слова *бред* (*бряд*), *бредь* (*брядь*), *бредье*<sup>32</sup> близки к праслав. \**brěd-*/*\*bręd-*, и у нас нет достаточных оснований, чтобы не объединять их с последними.

III. В заключение необходимо сделать еще одно дополнение. Как соотносятся слова с основой \**brěd-*/*\*bręd-* с энтомологической лексикой? Засвидетельствованы ли слова с основой \**brěd-*/*\*bręd-*, называющие насекомых? Оказывается, что таких слов нет. И. А. Дзензелевский в статье, посвященной энтомологической лексике, привел около 15 корней, от которых в славянских языках образуются названия кузнечика; среди них слов от основы \**brěd-*/*\*bręd-* не отмечено<sup>33</sup>. Представляется, что и это может служить еще одним доказательством того, что лексема *абрѣдь* и ее варианты не имели первоначального значения 'насекомое', а называли растение (его побег или плоды).

Следовательно, все те этимологии слова *абрѣдь*, авторы которых исходят из значения 'саранча', следует признать недостоверными<sup>34</sup>. В свете изложенного наиболее убедительной представляется та этимология слов с основой \**brěd-*/*\*bręd-*, по которой они в первую очередь оказываются в родстве с лит. *brėsti*, *brėndau* 'набухать, набирать силу, созревать', *brandū* 'зрелость, спелость', лтш. *briēst* 'зреть, спеть', *bruōds* 'почка'<sup>35</sup>. Собственно в этом случае я вполне разделяю точку зрения О. Н. Трубачева<sup>36</sup>. Вместе с тем не могу не признать совершенно искусственным его объяснение лексемы *абрѣдь*, поскольку и он исходит из значения 'саранча', которое считает реальным и объясняет тем, что «рога, наросты на голове, гесп. усики насекомого, обозначаются как 'побеги', 'то, что выросло'»<sup>37</sup>.

<sup>30</sup> Там же, с. 51.

<sup>31</sup> Соболевский А. И. Этимологические заметки. — *Slavia*, 1927, гоđ. V, seđ 3, с. 440—441.

<sup>32</sup> Филли 3, с. 169—170, 172, 227.

<sup>33</sup> Дзензелевский И. О. Из спостережень над слов'янською народною ентомологічною лексикою. Назви коника в говорах слов'янських мов. — *Berichte der Slavistik*. Wien, 1975, S. 69—80.

<sup>34</sup> Vasmer M. *Baltisch-slavische Wortgleichungen*. 1. r.-kslav. *abrěďь* «Heuschrecke». — В кн.: *Эзиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов*. София, 1957, с. 351—352; *Фасмер* IV, с. 540; *Откупщиков Ю. В.* Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967, с. 117—119.

<sup>35</sup> *Berneker*, S. 84—85; *Brückner*. с. 43—44; *Bezlaj* I, с. 1.

<sup>36</sup> ОССЯ 1, с. 49.

<sup>37</sup> Там же.

Вполне вероятно, что такое значение у лексемы *абрѣдь* и ее вариантов в силу экстралингвистических причин могло развиваться и быть реальным, но, безусловно, оно не являлось исходным, праславянским.

М. Ф. Мурьянов

## СЕМАНТИКА Ц.-СЛАВ. ХЛАБЪ

В этюде о церковнославянизме *хлабъ* О. Н. Трубачев сопоставил факты употребления этого слова в широком хронологическом диапазоне, от Синайской Псалтыри XI в., книги Бытия по списку XIV в. и до «Географии генеральной» Петровской эпохи, реконструировал его первоначальное значение '(водяной) затвор, запираемый спуск' и объяснил этимологически как родственное литовскому *skleĩbti* 'соскользнуть в сторону', *sklęsti* 'задвигать (засов), запирать (дверь)' и т. д.<sup>1</sup>

Исследование О. Н. Трубачева соответствует строгим условиям решения задач такого рода и поэтому убедительно, тему можно считать исчерпанной. Что в будущем любые находки текстов не поколеблют его основных положений, доказуемо уже сейчас, простым сопоставлением канонического текста Пс 41,8 *бездна безднѣ* *призываетъ* къ *гласѣ* *хлабѣи* *тѣснѣ* съ этим же местом в Чудовской Псалтыри XI в.: *бездна безднѣ* *призываетъ* къ *гласѣ* *затворѣ* *тѣснѣ*<sup>2</sup>.

Есть единственное принципиальное возражение, но адресовать его нужно не О. Н. Трубачеву, а, видимо, Кириллу и Мефодию — если верно предположение П. Шафарика, что *хлабъ* является паннонизмом<sup>3</sup>. Славянские переводчики неправильно поняли слово Септуагинты *καταράχτης*. Не справились с грецизмом *cata-racta* и Ноткер Губатый (ум. в 1022 г.), передавший его в первой немецкой Псалтыри через *uuāzerdīez* 'водяной шум'<sup>4</sup>, и англосаксонский глоссатор латинской Псалтыри, написавший возле *cata-ractes* поясняющее *uuaelerthrouch* 'водяной ящик, vas collectorium aquarum', и Псевдо-Руфин, назвавший в комментарии к Пс 41,8 эту непонятную реалию акведуком<sup>5</sup>. Возвращаясь к Чудовской Псалтыри, обратим внимание на выраженную в ней самой неудовлетворенность своим собственным текстом Пс 41,8, толкова-

<sup>1</sup> Трубачев О. Н. Славянские и балтийские этимологии. — Этимология 1975. М., 1977, с. 4—10.

<sup>2</sup> Погорелов В. Чудовская Псалтырь XI в., отрывок Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. СПб., 1910, с. 20.

<sup>3</sup> Шафарик П. И. О происхождении и родине глаголитизма. М., 1861, с. 40.

<sup>4</sup> Notkers des Deutschen Werke. 3. Bd., 1. Teil. Hg. von E. H. Sehr. Halle, 1952, S. 257.

<sup>5</sup> Thesaurus linguae latinae, v. 3. Leipzig, 1912, col. 595—596.